ГЛАВА VI ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ – В ГОСТЯХ У ДУБНЕНЦЕВ

Дубна. В любом из этих домов мог бывать В. Высоцкий (фото Ю. Туманова)

Если друг не скулил, не ныл — Пусть он хмур был и зол, но шёл, А когда ты упал со скал, Он стонал, но держал, Если шёл он с тобой, как в бой, На вершине стоял хмельной, Значит, как на себя самого Положись на него.

«Песня о друге», В. Высоцкий, 1966 г. Помимо официальных выступлений на публике в Доме учёных, Доме культуры ОИЯИ и во Дворце культуры «Октябрь», в Дубне, как, впрочем, и в других городах, Владимир Высоцкий давал «домашние» концерты в узком кругу своих хороших знакомых. Такие концерты проходили у надёжных людей, так как его творчество было под запретом. Люди, принимавшие Высоцкого у себя дома, являлись его поклонниками, и Высоцкий им доверял.

К счастью, живы ещё свидетели тех концертов. К сожалению, их осталось немного...

С.А. Сидоров (фото Л. Орелович)

Сергей Александрович Сидоров (в прошлом — участник художественной самодеятельности Дома культуры «Мир») рассказал о том, что в их доме долгие годы хранилась плёнка с записью одного такого «домашнего» концерта Высоцкого в Дубне, подаренная ему его мамой в 1968 году на 23 февраля.

Элеонора Ивановна Сидорова работала в Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ под началом профессора А. А. Тяпкина, который и преподнёс ей ту запись. С. А. Сидоров хорошо помнит звучащие на плёнке голоса, смех, звон посуды, красноречиво говорящие о большой компании. Высоцкий исполнил в тот раз несколько песен, которые Сергей Александрович впоследствии больше нигде не слышал. Также он очень хорошо помнит рассказ Высоцкого о его песнях к спектаклям «Таганки», а фраза знаменитого гостя: «Тренировался в сказочном фольклоре» буквально врезалась ему в память.

Запись того концерта ходила по Лаборатории, а Сергей Александрович впервые услышал её у своего соседа. Это уже позже, когда в их семье появился магнитофон, он просил маму комментировать ту встречу, и она говорила, где слышались голоса Шванева, Высоцкого и других гостей.

К великому сожалению, никто тогда не понимал, каким сокровищем они обладают, и при переездах в новые квартиры та запись бесследно исчезла...

Рассказ о «домашних» концертах Высоцкого в Дубне продолжают воспоминания вдовы начальника международного отдела ОИЯИ В. С. Шванева.

Евгения Арсеньевна, проработавшая в нашем Институте более тридцати лет, поведала историю о том, как однажды она пошла со своим мужем в Дом культуры на концерт Владимира Высоцкого, творчеством которого она не очень интересовалась раньше, но уважая мнение Вениамина Семёновича, согласилась составить ему компанию. После концерта их пригласили в гости в коттедж на Чёрную речку: «К кому — не помню; помоему, тех людей уже нет в живых; сотрудникам ОИЯИ, разумеется. С нами пошел Высоцкий... Там был накрыт стол. Нас было человек восемь. Сидели, выпивали, общались. Часов до трёх — четырёх утра».

В процессе непродолжительного общения по телефону Евгения Арсеньевна вспомнила, как они с мужем узнали о смерти Владимира Высоцкого: «Мы тогда с Вениамином Семеновичем путешествовали на теплоходе «Москва — Астрахань». И была остановка. Кажется, в Саратове. Я пошла с группой на экскурсию, а муж остался на теплоходе. После экскурсии нас повели в книжный магазин, чтобы мы купили что-то на память о городе. И там мы услышали разговор о том, что умер Владимир Высоцкий. Я была ошарашена этим

известием. Вернувшись на теплоход, рассказала об этом Вениамину Семёновичу. Он не поверил, побежал в радиорубку, оттуда позвонил в Москву! – и... всё подтвердилось».

Вдова профессора **Алексея Алексеевича Тяпкина** Тамара Александровна (в честь её мужа в Дубне назван Пик Тяпкина в лесном массиве на Чёрной речке) подтвердила воспоминания нескольких жителей нашего города о том, что в доме Тяпкиных Владимир Высоцкий бывал несколько раз.

Сын профессора Игорь Алексеевич Тяпкин вспомнил, что отец после одного из концертов в Доме культуры познакомил и его с Владимиром Семёновичем.

Недавно в Дубну приезжали супруги Виталий и Галина Рыбаковы. Когда-то Виталий и его старший брат Эдуард жили в нашем городе и были известны как активные участники музыкального клуба «Метроном» при Доме культуры «Мир». Мы случайно (а, может быть, и нет?!) встретились у памятника Поэту. С супругами были их друзья дубненцы С. К. Соколов и С. А. Сидоров. Познакомились, заговорили о Высоцком. Виталий рассказал о дружбе брата с Владимиром Семёновичем, об их совместной поездке в Киев, о дубненских встречах. Напомним: И. В. Нехаевская рассказала о том, что именно на юбилей Эдуарда Рыбакова (ему тогда исполнялось 40 лет) приглашал Высоцкого 11 февраля 1979 года после концерта в ДК «Октябрь» её муж Юрий Леонидович (читайте предыдущую главу).

Подробно об одном домашнем концерте-экспромте В. Высоцкого в нашем городе рассказала Е. Г. Горская.

Это было на ноябрьские праздники в 1968 году. Елена Григорьевна пригласила в Дубну Вознесенского, Богуславскую и Высоцкого. И даже заказала для всех гостиницу. Андрей и Зоя приехали 4 или 5 ноября, а Высоцкий не смог приехать. Но поскольку, говорит Елена Григорьевна, он был очень обязательным человеком и к тому же боготворил Вознесенского, всё-таки сумел вырваться из Москвы. Приехал ночью, после спектакля. Вёз его в Дубну знакомый таксист. Елена Григорьевна рассказывает: — 6 ноября в 23.30 звонит из гостиницы Андрюша и сообщает, что в Дубну к нему приехал Володя и готов попеть. У себя я не могла его принять и стала обзванивать знакомых.

Дом, где жили Кухтины по адресу: улица Ленинградская – 3 (фото Е. Ореловича)

Кухтины, которые жили рядом, согласились. У них была большая, хорошо обставленная квартира. А мы тогда недавно переехали, да и муж мой находился в Антарктиде в экспедиции.

Дальше приводим воспоминания хозяйки квартиры **Инны Николаевны Кухтиной** (кандидата физико-математических наук, сотрудницы ОИЯИ)

И. А. Вяземский и И. Н. Кухтина (фото Л.Орелович)

- Инна Николаевна, расскажите, как к Вам попал тогда Высоцкий?

– В то время в Дубну очень любил приезжать Андрей Вознесенский. Он останавливался в нашей гостинице. ... Сын был на каникулах у бабушки. Вдруг звонит Лена Горская, жена Леонида Сильвестрова (их дом – рядом с нашим) и говорит: «Вознесенскому позвонил Высоцкий и сказал, что приедет к нему после спектакля показать что-то новое. Нельзя ли их к вам привести?»

Высоцкий тогда был под запретом. Представляете – популярность уже у человека была, песни его из всех окошек неслись, но – негласным был!

- И что Вы ответили?

- Мы с мужем говорим: «Да! Конечно! А что нужно?»
- Гитару! И всё! Можете позвать друзей.

Мы позвали Светлану и Игоря Ивановых, Славу Фурмана...

В этом месте мы прервём воспоминания Инны Николаевны и приведём воспоминания **Вальтера Ильича Фурмана**: «Высоцкого я впервые увидел в Дубне, в ноябре 1968-го... Жена с сыновьями уехала на каникулы в Воронеж, я бродил вечером по городу. Проходя мимо дома Инны Кухтиной, я увидел её на балконе. От неё узнал, что сегодня у них в гостях будет Высоцкий. Она попросила помочь раздобыть хорошую гитару. Такая гитара была у Евгения Красавина (в настоящее член-корреспондент РАН, директор ОРБИ ОИЯИ). Я пошёл к нему. Он согласился одолжить гитару».

Е.А. Красавин (фото из архива ОИЯИ)

Продолжает Инна Николаевна:

- Высоцкий приехал поздно ночью, около полуночи. Дальше так: мы на стол что-то поставили (с напитками тогда было туго, но у нас всегда в запасе имелась бутылочка коньяка для дорогих гостей). Первыми вошли Зоя Богуславская и Лена Горская. Зоя, увидев стол, сказала:
 - Немедленно убрать коньяк со стола! И магнитофон тоже убрать!

А мы же не знали тогда, что у Высоцкого были проблемы с алкоголем... Но он всё равно разгадал их манёвр. Минут через пять вошла вся остальная компания: Высоцкий, его друг, известный тогда бард, Кохановский, Вознесенский и шофёр такси. Володя вошёл и спрашивает:

- Кто хозяин?

Виктор, мой муж, отвечает: «Я!»

- Можно Вас на минуточку?

И повёл мужа на кухню, я – за ними, входим:

- Коньяк есть?
- Есть.
- Давайте! А кофе?

Я сварила по его просьбе очень крепкий кофе без сахара. Он выпил стакан коньяка, запил кофе, и – всё! Пошёл петь. Причём Богуславская устроила потом скандал. А муж говорит: «Ну, я – хозяин! Как я мог ему отказать?»

http://www.mk.ru/kulture/interview/

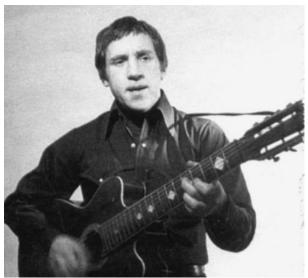

Фото из журнала «Ридерз дайджест» (июль-август 2004 года)

- Инна Николаевна, а какие песни пел тогда Высоцкий?

- Он пел часа два, но единственное, что я запомнила очень хорошо, это «Охоту на волков». Высоцкий сидел напротив Вознесенского... Тот сидел вот в этом кресле (показывает).

«Кресло Вознесенского» (фото Л. Орелович)

- А Вы не могли бы его музею подарить?

- Конечно, забирайте! Ну вот, Высоцкий говорит: «Андрюша, я песню написал. Вот послушай! Мне интересно твоё мнение». И запел:

Рвусь из сил и из всех сухожилий, Но сегодня – опять как вчера: Обложили меня, обложили – Гонят весело на номера!

Из-за елей хлопочут двустволки — Там охотники прячутся в тень, На снегу кувыркаются волки, Превратившись в живую мишень.

Идёт охота на волков, Идёт охота На серых хищников, Матёрых и щенков! Кричат загонщики, и лают псы до рвоты, Кровь на снегу – и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками Егеря - но не дрогнет рука,-Оградив нам свободу флажками, Бьют уверенно, наверняка. Волк не может нарушить традиций,-Видно, в детстве — слепые щенки — Мы, волчата, сосали волчицу И всосали: нельзя за флажки!

И вот – охота на волков, идет охота _ На серых хищников, матерых и щенков! Кричат загонщики и лают псы до рвоты, Кровь на снегу – и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры, - Почему же, вожак, дай ответ — Мы затравленно мчимся на выстрел И не пробуем — через запрет?! Волк не может, не должен иначе. Вот кончается время мое: Тот, которому я предназначен, Улыбнулся — и поднял ружье.

Идет охота на волков, идет охота — На серых хищников, матерых и щенков! Кричат загонщики и лают псы до рвоты, Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

Я из повиновения вышел — За флажки — жажда жизни сильней! Только сзади я радостно слышал Удивленные крики людей. Рвусь из сил - и из всех сухожилий, Но сегодня не так, как вчера: Обложили меня, обложили — Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков, идет охота — На серых хищников, матерых и щенков! Кричат загонщики и лают псы до рвоты, Кровь на снегу — и пятна красные флажков!!!

Я помню, у меня мороз по коже побежал. Взрыв эмоций! Но ведь у него все песни такие!

Серия «Волки» Ланы Ланиной (Изостудия современного искусства В. Шмагина в Дубне)

- А Вознесенский как отреагировал?

- Замечательно! Замечательно! Как все мы.

(Марк Цыбульский в своей книге пишет: «Менее чем через два года песня «Охота на волков» была включена в спектакль «Таганки» «Берегите ваши лица» по стихам Андрея Вознесенского. Как говорил позже Высоцкий, именно эта песня послужила поводом для запрета спектакля после трёх представлений, — примечание автора).

- А Высоцкий на каком стуле сидел?

- А стульев тех нет. Вся мебель новая, кроме «кресла Вознесенского».
- Ваш дом со всех сторон окружён другими домами, форточки у многих открыты. Получается, что соседи тоже должны были слышать те песни?
- Вот слушайте! Наш сосед работал в Лаборатории высоких энергий. И всё время, когда у нас собирались и пели гости, он делал нам внушения. А тут... Высоцкий пел так, что слышно было на всю округу. Тем более, это было ночью слышимость колоссальная... Утром мой сосед выходит на нашу общую лоджию:
 - Инна, а что у вас ночью сам Высоцкий пел?
 - Ла!
 - Надо же... Мы так слушали!..

А другие соседи при встрече долго на нас оборачивались.

- Потому что все поняли, что произошло нечто...

- Да-а!.. К Высоцкому тогда отношение было грандиозное! Потому что он настоящий был. Прежде всего Гражданином, который мог в любую проблему очень глубоко погрузиться. Вот как, например, его песни о войне. Это его удивительное умение так всё через себя пропустить, будто сам там был.
- ... Часа через два водитель стал поторапливать Высоцкого: утром у него в театре должна была быть репетиция.

- А как простились – обнялись?

- Нет-нет. Мы спустились, проводили его до машины. Помню – асфальт был мокрый... А Вознесенский с Зоей пошли в гостиницу.

- Ну, что же, вы совсем тогда не общались?

- Ну, как... Мы, конечно, участвовали в беседе, но осторожно. Так бросишь фразу... Он весь был в себе. Вёл себя очень вежливо, но строго чтобы ни магнитофона, ни фотоаппарата, потому что у них из-за этого очень много неприятностей было. Ну, боялись люди!
- ...Вот одна моя приятельница говорила, что он пил и всё такое... Ему всё можно было простить! Потому что он столько в себя вобрал боли нашей земной!.. Этот его воспалённый мозг, наполненный стихами! Эта его дикая энергия, заполнявшая его!.. Его разорвало бы иначе!